

Глава 16: Противотечение

В слабо освещенной комнате разворачивалась сцена мучений. Мужчину привязали к стулу, его мучительные крики отдавались эхом от холодных металлических стен, когда женщина перед ним подвергала его невыразимым страданиям.

Водопад белых волос каскадом ниспадал по ее плечам, она излучала ауру небесной красоты, которая контрастировала со злобой, плясавшей в ее взгляде. Она была стройная — разительный контраст с жестокостью, которую выражали ее действия.

В этом тревожном представлении появилась еще одна фигура, мужчина, чье поведение отличалось уважением и почтением.

«Хозяйка Лянна», — обратился он к ней тщательно взвешенными словами. — «Мастер Магнус созвал семейный совет, и присутствие на нем обязательно».

Пока мужчина говорил, взгляд Лианны переместился с ее жертвы на пришельца. Ее пронизывающий взгляд обескураживал, заставляя его невольно содрогнуться. В нем возникло осязаемое чувство беспокойства, когда он осознал всю силу и ледяную ауру, исходящую от нее.

«Страшновато!» — подумал он, его внутренний голос был окрашен смесью опасения и благоговения. Взгляд женщины держал его в плену, ее присутствие подавляло. Лианна, загадочная глава Тихого Союза, всегда была фигурой, окутанной аурой холодного расчета.

Каждое ее движение было обдуманым, ее действия являли собой отражение ее тщательного планирования и стратегического предвидения. Тем не менее, мучения, которые она причинила, похоже, открыли в ней сторону, леденящую и в то же время пленительно захватывающую.

Пренебрежительным жестом Лианна приказала мужчине уйти, ее внимание вновь было обращено на ее зловещую работу.

Время шло, и наконец, Лианна вышла из палаты, и на ее губах играла зловещая усмешка. Ее прежняя холодность превратилась почти в головокружительное предвкушение. «Наконец-то», — пробормотала она сама себе, ее голос звучал с ноткой волнения. — «Здесь станет интересно».

Среди элегантной столовой мягкий говор семейных разговоров наполнял воздух, когда Натан, человек с мягкой округлостью и белой головой, обедал со своими близкими.

Посреди этой идиллической сцены тень легла на его лицо, когда его дворецкий осторожно склонился и прошептал что-то о семейном собрании. Выражение лица Натана незаметно изменилось, он быстро скрыл мимолетное беспокойство за вежливой улыбкой.

«Спасибо, Рен», — пробормотал он, тщательно выверяя тон в знак благодарности и самообладания. Благородно поклонившись, дворецкий удалился, и Натан с достоинством подстроился под внезапную смену обстановки.

Когда члены его семьи обратили на него свои взгляды, на их лицах читалось любопытство, жена Натана высказала свои опасения.

"Дорогой, с тобой все в порядке?" — спросила она, в голосе слышалось беспокойство.

Улыбка не сходила с лица Натана, когда он успокаивал ее, глядя ей в глаза уверенным взглядом.

"Не стоит волноваться, моя любовь", — ответил он, в голосе слышалась мягкость.

"Скоро всё станет проблематичнее". Более мрачные мысли прозвучали у него в голове. Будучи главой консорциума "Рейвенкрест", предвидение Натана не дало ошибиться и распознать волнения изменений, которые, несомненно, повлечет за собой эта неожиданная семейная встреча.

Сделав последний глоток вина, Натан на мгновение замер, собираясь с мыслями, вихрем пронесившимися в его голове в попытке все предугадать и подготовиться.

В жутких тенях после битвы возвышался одинокий человек, словно маяк силы и разрушения. Безжизненные тела, окружающие его, стали жутким свидетельством его мастерства. Могучая фигура внушала почтение и благоговение, а седые волосы резко контрастировали с безупречно чистой одеждой, являя собой яркий контраст творящемуся вокруг хаосу.

Перед ним возник человек. Верховный маг принял новоприбывшего, выказывая безразличие. Голос Верховного мага гремел, излучая силу и могущество, которые отражали его высокий ранг.

— Эхо, надеюсь, никто не избежал расправы? — спросил он.

На его вопрос последовал лаконичный ответ: «Нет, Мастер Сириус», — откликнулся человек нейтральным, бесстрастным тоном.

— Есть сообщение из дому, Мастер, — сказал Эхо.

Сириус заинтригованно поднял бровь: «О, и что же там пишут?» — спросил он.

Когда Эхо передала новости о смерти Ариель и о семейном совете, созванном Магнусом, реакция Сириуса была почти физической. Буквально волна гнева прокатилась по нему, а черты лица отражали глубину его возмущения.

«Ариель убили?» — прошипел он, и в его голосе смешались неподдельное изумление и ярость. Мысль о том, что кто-то осмелился пойти против семьи Равенштейн, зажгла в нем жгучий гнев.

Его следующие слова прозвучали решительно и окончательно, как приговор. «Мы едем», — заявил он, и его тон был полон яда.

Значение его слов было очевидно — тот, кто несет ответственность за смерть Ариель, сильно пожалеет о содеянном. Эти слова имеют вес, так как именно этот человек возглавляет Авангард Равенштейн по имени Сириус Равенштейн.

Последствия этого решения пронесли волной по другим местам, словно отражение волны, вызванной действиями Сириуса. Самые основы власти и влияния задрожали, а Равенштейны со всех концов собрались в одном месте.

В их мире надвигались перемены, и роковые решения, принятые на этом семейном совете, безвозвратно изменили бы жизни бесчисленных людей.

<http://tl.rulate.ru/book/4216/125836>